

Н.С. Бурдюгова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ БИЗНЕС-АССОЦИАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Институт бизнес-ассоциаций вызывает достаточно скромный интерес у российских и западных исследователей. Их внимание привлекают такие явления как лоббизм, политический вес корпораций, сращивание власти и бизнеса. Между тем данный институт, укорененный на демократической почве, несет в себе значительный посреднический потенциал, позволяя деловому сообществу и власти осуществлять взаимодействие на формализованной основе, избегать влияния субъективных факторов на процесс коммуникации бизнеса и управленческих структур.

В качестве объекта исследования был выбран Пермский край – регион РФ с диверсифицированной экономикой и выстроенной системой взаимодействия власти и бизнеса, которая традиционно характеризуется как модель партнерства¹. В представленной работе предпринята попытка проанализировать политику региональной власти в отношении бизнес-ассоциаций, в частности, влияние, которое управленческие структуры оказывают на процесс вызревания и функционирования данных институтов, рассматривая их, с одной стороны как структуры для осуществления контроля над бизнес-субъектами, а с другой – как источники для получения информации о потребностях экономического сектора.

Одним из основных источников в исследовании опыта функционирования региональных бизнес-ассоциаций послужили 17 экспертных интервью, взятых с апреля 2006 г. по май 2008 г. В качестве экспертов выступили руководители наиболее заметных в публичной политике Пермского края бизнес-ассоциаций (РОР ПК «Сотрудничество», Пермской торгово-промышленной палаты, НП «Лесопромышленники Прикамья», Ассоциация «Пермские строители» и др.) и структур поддержки бизнеса (Пермского центра развития предпринимательства), депутаты Законодательного Собрания Пермского края, возглавляющие профильные комитеты, представители и руководители исполнительной власти региона (Министерства промышленности, инноваций и науки и Министерства развития торговли и предпринимательства), муниципальной власти (Департамента промышленной политики, инвестиций и предпринимательства и Пермской городской думы), а также топ-менеджмент крупных предприятий региона.

Под бизнес-ассоциацией будет пониматься политико-экономический институт, агрегирующий и отражающий коллективный интерес составляющих его бизнес-субъектов, организационно оформленный и имеющий специализированный штаб управления. Данное образование является одной из форм репрезентации интересов экономических игроков в отношениях с властными структурами.

Любая бизнес-ассоциация является группой интересов. Причем имеется в виду не монолитный бизнес-интерес, а целое множество интересов экономических акторов. Существование различных интересов не является а priori негативным явлением, препятствующим коллективному действию деловых кругов, а ведет к возникновению различных типов бизнес-ассоциаций. Так, Ф. Шмиттер и В. Штрек выделяют следующие детерминанты образования объединений: территорию (общегосударственные, региональные и местные бизнес-ассоциации), отрасль или продукцию (отраслевые бизнес-ассоциации или бизнес-ассоциации, в которые входят фирмы, представляющие разные звенья производственной цепочки), масштаб бизнеса (бизнес-ассоциации крупного,

среднего и малого бизнеса), форму собственности (бизнес-ассоциации, включающие в себя государственные, частные или предприятия со смешанной формой собственности), цель деятельности (бизнес-ассоциации, членами которых являются коммерческие или некоммерческие организации), религию, политическую лояльность, возраст и пол (объединения бизнесвумен, молодых предпринимателей и т.д.)².

Возникновение интереса, способствующего ассоциативности бизнеса, возможно и на основании функциональной детерминанты. Как отмечает А.Ю. Зудин, традиционно выделяют ассоциации бизнеса (*branch/trade/industry associations*, регулирующие горизонтальную конкуренцию своих членов и вертикальную конкуренцию участников сбытовой цепочки; ассоциации работодателей (*employers associations*), специализирующиеся в области трудовых отношений (стандарты труда, заработная плата, подготовка кадров), и торговые и(ли) торгово-промышленные палаты (*Chambers of Commerce and/or Industry*), представляющие интересы предпринимателей какого-то географического региона, чья основная функция – оказание услуг своим членам³.

Бизнес-ассоциация представляет собой форму организационно оформленной коллективной деятельности деловых кругов. «Связующая способность» (*cohesivness*) бизнеса, по выражению С. Маркуса, намного ниже, чем место данного явления в среде других социальных групп⁴, главной причиной чего является конкуренция, присущая любому проявлению деловой активности. Низкой степени ассоциативности бизнеса способствует и «проблема безбилетника» (*free-rider problem*) – существования акторов, не несущих затраты на производство коллективного блага, но потребляющих его, решению которой М. Олсон уделил значительное внимание в работе «Логика коллективного действия»⁵.

В то же время сами условия функционирования бизнес-среды могут побудить деловые круги к организованному коллективному действию. К таким условиям относятся неравенство ресурсов, принадлежащих экономическим игрокам, экономическая взаимозависимость субъектов, постоянство состава участников рынка, конкуренция с другой группой, небольшое количество акторов-членов объединения, принадлежность последних к динамично развивающемуся сегменту рынка⁶. Таким образом, бизнес-сообщество как социальная среда одновременно несет в себе два разнонаправленных импульса: к коллективному действию и к разобщению, что делает институт бизнес-ассоциаций уникальным.

Сформированный и организованный интерес делового сообщества, воплощенный в одном или нескольких объединениях, ставит подобные образования в зависимость как от членского корпуса, так и от внешних агентов (государства, профсоюзов и т.д.). По мнению Ф. Шмиттера и В. Штрека, деятельность бизнес-ассоциаций как посреднического института подчинена двум логикам: «логике членства», состоит в привлечении потенциальных членов с целью поддержания своей жизнеспособности, и «логике влияния», заключающейся в стремлении получить доступ к органам государственной власти и профсоюзы и иметь адекватное влияние на них, извлекая из этого соответствующие ресурсы (признание, терпимость, уступки, субсидии и т.д.)⁷.

Проведение политики по отношению к бизнес-ассоциациям основано, в свою очередь, на «логике информирования» и «логике контроля». В первом случае бизнес-ассоциации рассматриваются органами управления как источник информации о деятельности бизнес-сообщества, которая впоследствии используется в ходе принятия политических решений, касающихся экономики и других общественных сфер. «Логика информирования» связана с понятием согласования интересов – нахождения

равнодействующей в потребностях экономических субъектов. Образование бизнес-ассоциаций позволяет избежать ситуации неравного доступа отдельных акторов или групп бизнеса к процессу принятия решений: получения одними эксклюзивного права участвовать в *making policies* при отсутствии этого права у других. Что касается «логики контроля», то она напрямую связана со способностью органов управления оказывать влияние на экономических игроков. Объединения несут в себе потенциал упорядочивания экономического пространства, позволяя каждому ассоциированному интересу быть «запечатанным» в определенную бизнес-ассоциацию, способствуя сглаживанию конфликтов и исчезновению очагов напряженности во взаимоотношениях власти и бизнеса.

В работе мы рассмотрим выполнение бизнес-ассоциациями посреднических полномочий (представительство работодателей в отношениях с профсоюзами; репрезентация интересов членских единиц), хотя рыночная координация и предоставление услуг членам также входят в функционал данных институтов. По мнению А.Ю. Зудина, представительские функции ассоциаций бизнеса являются в основном частью функций гражданского общества и политической системы, остальные же – составляющей механизма управления экономической системой⁸.

История деятельности объединений бизнеса в России начинается в конце 1980-х гг. На месте разрушенных институтов взаимодействия власти и экономических игроков начинают создаваться бизнес-ассоциации, социальной базой которых стали предприятия как «старой», так и «новой» экономики. В числе первых – в 1989 г. – были образованы Научно-технический союз (переименованный в Российский союз промышленников и предпринимателей), Торгово-промышленная палата, Федерация товаропроизводителей России, Ассоциация приватизированных и частных предприятий, Круглый стол бизнеса России и Ассоциация российских банков. Как пишет А.Ю. Зудин, «с определенным отставанием во времени, на периферии началось формирование собственной сети союзов и ассоциаций, региональных не просто по месту расположения, но и по характеру своих ориентаций и связей»⁹.

Позиции региональной власти по отношению к бизнес-ассоциациям формировались на протяжении 1990-х гг. по мере образования самой системы объединений на уровне субъекта РФ. Первая волна создания региональных институтов представительства бизнеса, которая пришлась на начало – середину 1990-х гг., не вызвала интереса к ним властных органов.

Во-первых, возникшие в этот период бизнес-ассоциации – Пермская торгово-промышленная палата (1991), НП по содействию деятельности промышленных предприятий, научно-исследовательских институтов (НИИ) и конструкторских бюро (КБ) Пермской области «Сотрудничество» (1996) – сегодня Региональное объединение работодателей Пермского края с одноименным названием, НП по защите прав потребителей «Гильдия добросовестных предприятий» (1996), ассоциация «Пермские строители» (1996) и др. – результат самоорганизации предприятий. Общие структурные изменения, произошедшие после распада Советского Союза, в частности, кризисное положение почти всех отраслей экономики, вызвали защитное коллективное действие бизнес-кругов.

Во-вторых, региональные объединения бизнеса первой волны не стали политизированными образованиями в противовес федеральным, боровшимся за власть. Факторы, определившие такое положение бизнес-ассоциаций, – нестабильность ресурсного снабжения (многочисленные случаи неуплаты членских взносов¹⁰), плюральная

система голосования на выборах в региональный и местный парламенты, не способствующая появлению партийных и протопартийных образований, отсутствие заинтересованности руководителей региона, а также потенциальных руководителей в создании «карманных» объединений. Вовлечение объединений в политику ограничивалось поддержкой определенного кандидата на выборах (НП «Сотрудничество»¹¹, ассоциация «Пермские строители»¹²).

Второй волне создания бизнес-ассоциаций в Прикамье предшествовал кризис, связанный как с общим положением российской экономики после дефолта 1998 г. (банкротство предприятий, активный процесс смены собственников), так и с неэффективностью самих институтов представительства бизнеса. Гильдия добросовестных предприятий потеряла в этот период около полутора десятков членов¹³, число участников ассоциации «Пермские строители» сократилось примерно в четыре раза¹⁴.

Во время второй волны возникли НП «Лесопромышленники Прикамья» (2001), НП «Союз горно-металлургических предприятий Пермской области» (2003), НП «Пермская туристическая гильдия» (2000), НП «Пермь торговая» (2003), НП «Объединение добросовестных перевозчиков “Прикамье”» (2003), региональные отделения общественных организаций «Деловая Россия» (2004), «ОПОРА России» (2003), Союза машиностроителей России (2007) и ряда других объединений, а также произошло обновление объединений, уже укоренившихся на региональной почве: НП «Сотрудничество», Пермской торгово-промышленной палаты, ассоциации «Пермские строители».

Большинство ассоциаций второй волны возникли путем самоорганизации бизнеса, однако проявилась тенденция и к внешнему инициированию, субъектами которого стали региональная и федеральная власти. По инициативе первых лиц региона оформилось НП «Лесопромышленники Прикамья» и была обновлена ассоциация «Пермские строители». В частности, губернатором Пермской области Ю. Трутневым и предприятиями ЛПК была создана структура, способная, по мнению эксперта, «стать связующим звеном между руководителями лесной индустрии и законодательной и исполнительной властью региона, генератором идей, с одной стороны, и органом, который позволил бы обобщить опыт работ предприятий отрасли»¹⁵. Активная поддержка вице-губернатора Пермской области Н. Бухвалова привела к возрождению ассоциации «Пермские строители», которая консолидировала в своих рядах большинство предприятий строительного комплекса. В настоящее время предприятия-члены объединения контролируют 80 % соответствующего рынка¹⁶. Имевшее место коллективное действие в ответ на кризис лесопромышленного комплекса¹⁷ в одном случае и угрозу прихода на пермский рынок московских девелоперов¹⁸ – в другом было поддержано региональной властью.

Внимание региональных политиков и управленцев привлекла и сфера малого бизнеса. Причем власть, приняв в 2007 г. участие в создании ассоциации парикмахеров и косметологов Прикамья, обратила внимание именно на объединения предпринимателей, а не на традиционные структуры поддержки. Впоследствии были высказаны идеи об образовании межотраслевой предпринимательской ассоциации в сфере малого и среднего бизнеса¹⁹. В конце 2007 г. при поддержке исполнительной власти региона было принято решение о создании бизнес-ассоциации в сфере модной индустрии²⁰.

Обновление НП «Сотрудничество» произошло под влиянием общегосударственной политики, а точнее – изменений в федеральном законодательстве и появления новой правовой формы бизнес-ассоциации – объединения работодателей. Получив наименование регионального объединения работодателей Пермской области (края) организация стала третьей стороной в социальном партнерстве. По мнению Л.Е. Петровой,

несколько факторов побудили большинство организаций (на федеральном и региональном уровне) изменить или уточнить свое название. Во-первых, давление – явное или скрытое – со стороны государства. Во-вторых, самосохранительные мотивы, возникшие на почве изменившейся политической конъюнктуры: быть работодателем, вести социальный диалог – выгодная позиция²¹.

РОР ПК «Сотрудничество» было включено в единую систему объединений работодателей, головной организацией которой стал Российский союз промышленников и предпринимателей (работодателей). Пермская торгово-промышленная палата также является территориальным отделением и соответственно членом Торгово-промышленной палаты РФ, а в 2005 г. она прошла аккредитацию – получила официальное признание со стороны головного объединения «своей компетентности в выполнении задач, функций и услуг, предусмотренных федеральным законодательством и уставом палаты»²².

Проникновение в Пермский край таких общероссийских объединений, как «Деловая Россия», «ОПОРА России» и Союз машиностроителей России, не принесло ожидаемых дивидендов их создателям. Несмотря на очевидные преимущества данного способа организации бизнес-ассоциаций (известный бренд, ресурсная поддержка федерального центра, провластная ориентация) региональные отделения не нашли своего места в Прикамье. По мнению эксперта, «...здесь эти объединения не совсем, как мне кажется, дорабатывают, ни разу не видел и не слышал, чтобы они яростно выступали в защиту местного предпринимательства. На федеральном уровне пиар хороший, здесь – пока ничего, к сожалению»²³. Незрелость данных образований может быть объяснена недостаточной членской поддержкой: обладающий низкой ассоциативной возможностью малый и средний бизнес, составляющий «Деловую Россию» и «ОПОРУ России», не спешит примыкать к новым объединениям – и как следствие, небольшой заинтересованностью властных структур в функционировании данных ассоциаций.

Внимание региональной и муниципальной власти к институту бизнес-ассоциаций в этот период может иметь ряд причин. Во-первых, руководители Прикамья осознали возможности бизнес-ассоциаций в процессе управления. Функционирование данных институтов позволяет

– упростить процесс согласования интересов (*«Я хочу сегодня обратиться к двумстам предприятиям, как я это сегодня сделаю – через бизнес-ассоциацию сделать это намного проще, доступнее, эффективнее, быстрее»*²⁴);

– передать бизнес-ассоциациям «непрофильные» для государства функции (*«Власть заинтересована в развитии бизнес-ассоциаций. Власть бы просто передала и избавилась от всего, то же проведение конкурсов и аукционов, с удовольствием от этого избавилась, все эти площадки под жилищное строительство и еще что-то»*²⁵);

– облегчить получение информации о насущных проблемах экономического сектора (*«У организаций, объединенных по неким профессиональным признакам... есть, как правило, видение того, что необходимо для развития данного бизнеса... какие препоны им сегодня мешают... они знают ситуацию изнутри и знают, в чем им нужна поддержка власти... самые высокопоставленные чиновники, сидящие в своих кабинетах, всех этих проблем знать не могут»*²⁶);

– осуществлять контроль над экономическим пространством, избегая конфликтности и напряженности (*«С точки зрения политики, чем больше предприятие завязано в каких-то организациях, тем у него меньше свободы для деструктивной деятельности»*²⁷).

Во-вторых, возможно использование наиболее представительных объединений в ходе предвыборной борьбы: «Власть обращается к бизнес-ассоциациям, когда надо проголосовать, это святое дело»²⁸. Данная практика имела место в 2000 – 2008 гг. в отношении к РОР ПК «Сотрудничество»: численность работников предприятий, являющихся членами объединения, составляет 200 тыс. – 25 % от всех занятых на крупных и средних предприятиях региона²⁹.

В-третьих, имеет место мотив «подражания» федеральному центру и стремление региональной власти стать проводником столичных инициатив. Одним из проявлений политики «равноудаленности» бизнеса, проводимой В.В. Путиным, стало как раз усиление и создание новых ассоциаций. Объединения – и особенно включенные в общефедеральную систему – позволяют увеличить политический и экономический вес ассоциаций, опереться на авторитет общефедеральных структур, что открывает дополнительный канал коммуникации с федеральным центром как региональной власти, так и бизнесу.

Между тем, далеко не все бизнес-ассоциации Пермского края являются полноценными акторами публичной политики. Интерес власти к тому или иному объединению может быть определен исходя из следующих характеристик ассоциаций:

- уровня представленности экономических игроков и время создания;
- наличия/отсутствия формальных соглашений о сотрудничестве;
- приоритетности для регионального руководства отрасли или сегмента бизнеса.

Оптимальная стратегия властных структур направлена на коммуникацию с теми бизнес-ассоциациями, которые в состоянии сформировать консолидированный интерес широкого диапазона у экономических субъектов – чем меньше бизнес-ассоциаций представлено на уровне региона, тем «удобнее» управленцам взаимодействовать с ними. В этой связи выделяются Торгово-промышленная палата с членским корпусом в 475 предприятий и организаций и РОР ПК «Сотрудничество», в состав которого входят 128 членов и 20 почетных членов³⁰. По мнению эксперта, «эти бизнес-объединения очень представительны по количеству членов, имеют вес, поэтому и играют большую роль»³¹.

Второй критерий позволяет очертить круг тех ассоциаций, взаимодействие которых с органами власти носит формализованный и институционализированный характер. В широкую систему соглашений о сотрудничестве с региональной и муниципальной властью включены два объединения – РОР ПК «Сотрудничество»³² и Пермская торгово-промышленная палата³³. На уровне краевого центра Пермской гильдией добросовестных предприятий заключено соглашение с Администрацией г. Перми «О сотрудничестве в области создания благоприятных условий для местных производителей товаров и услуг», а также с Пермской городской думой³⁴. Планировалось подписание двухстороннего соглашения между ассоциацией «Пермские строители» и Правительством Пермского края³⁵.

Соглашение обеспечивает следующие возможности для реализации потенциала бизнес-ассоциаций в процессе управления регионом:

- 1) работа над совершенствованием нормативно-правовой базы, касающейся экономики региона и краевого центра;
- 2) совместная деятельность в рамках координационных органов по конкретным вопросам (комитетов, рабочих групп, «круглых столов», конференций, семинаров и т.д.), осуществляемая по инициативе обеих сторон;
- 3) взаимное информирование о мероприятиях, решениях, законопроектах;

4) регулярные встречи для обмена мнениями и работы над совместными предложениями;

5) координация отношений с властными структурами различных уровней, профсоюзами и другими общественными объединениями³⁶.

По мнению эксперта, «если мы подписали эти соглашения, значит, мы говорим о том, что готовы слушать друг друга, внимать тому, что каждый из нас говорит – это главное. Или, если мы не подписали, могут просто не обращать внимание, такое есть»³⁷. В то же время в отличие от первого критерия критерий наличия соглашений о взаимодействии является, определяющим, но не столь важным, ввиду его «рамочного» характера. Кроме того, можно предположить, что формальная институционализация отношений власти и бизнес-ассоциаций по принципу первичности опыта коммуникации, а не соглашений.

В течение 1990-х – 2000-х гг. происходил процесс ослабления/усиления внимания к той или иной бизнес-ассоциации в зависимости от приоритетов регионального руководства.

Эксперты подчеркивают изменение статуса РОР ПК «Сотрудничество», связанное со сменой руководителя региона. Объединение, играющее значительную роль в публичной политике в период губернаторства Г. Игумного («с объединением советов работали постоянно, потому что в администрации были люди, которые понимали, что такое промышленность, так или иначе, включая Г. Тушнолобова, соответственно, игра с промышленниками была вполне нормальная и внятная»³⁸), при новой управленческой команде утратило ее («пришел Ю. Трутнев – выходец из комсомола, представители торгового и банковского капитала, соответственно, понимания машиностроения у них не было никакого, поэтому работа с “Сотрудничеством” завяла, они просто не понимали, что им от него надо»³⁹).

В качестве примера можно назвать и созданное по инициативе Ю. Трутнева НП «Лесопромышленники Прикамья», которое в течение нескольких лет достаточно конструктивно взаимодействовало с областной администрацией. С приходом новой команды, контакты ассоциации с региональной властью стали все реже, накопленный капитал взаимодействия был растерян⁴⁰. Президент объединения Г. Лекомцев так охарактеризовал сложившуюся ситуацию: «Честно говоря, нашей Ассоциации за последние годы не удалось реализовать то, что было намечено в планах. Мы реже стали встречаться, обсуждать общие вопросы, насущные проблемы. И большей частью потому, что на заседаниях лесопромышленников не стали присутствовать представители исполнительной власти. А это крайне важно для нас. Поскольку решение многих проблем лесопромышленного комплекса в большей степени находится в компетенции краевой администрации»⁴¹.

Расположенность властных структур также определила движение в направлении самоорганизации малого бизнеса. Кроме упомянутой поддержки в создании организаций, представляющих предпринимательство, бизнес-ассоциации оказывали помощь в разработке Программы развития малого и среднего предпринимательства в Пермском крае на 2008 – 2010 гг.⁴²

Политика региональной власти в отношении бизнес-ассоциаций проводилась с учетом как импульсов к взаимодействию самих объединений, так и необходимости разработки механизмов коммуникации с данными институтами. Руководство региона взаимодействует с бизнес-ассоциациями в формате переговорных площадок, используя для этого общие собрания членов и заседания коллегиальных органов объединений.

Привлекательны для политической элиты такие объединения, как РОР ПК «Сотрудничество», Пермская ГПП, отчасти ассоциация «Пермские строители». В разное время на подведение итогов работы и обсуждение проблемных вопросов приглашались Г. Игумнов, Ю. Трутнев, О. Чиркунов, Н. Бухвалов, Н. Девяткин, А. Каменев, А. Минаков и т.д. Региональные власти принимают участие во всевозможных «круглых столах», дискуссиях, семинарах, конференциях, форумах, встречах, инициатива проведения которых может принадлежать обеим сторонам.

Например, при принятии «Концепции промышленной политики Пермской области на 2004 – 2008 гг.» региональной legislaturой был проведен «круглый стол», главной целью которого, по мнению парламентария В. Кобелева, явилась проработка проблемных вопросов с промышленниками в лице НП «Сотрудничество», Торгово-промышленной палаты, которые понимают, что такое промышленная политика⁴³. В качестве примера можно также назвать «круглый стол» на тему «Деловые круги Прикамья в противодействии коррупции», который был проведен в ПТПП и при участии представителей власти, и на котором обсуждался законопроект «О противодействии коррупции в Пермском крае»⁴⁴. Форма семинаров и конференций является достаточно распространенной, однако в большей степени они посвящены вопросам рыночной координации.

Необходимо отметить, что эффективное использование переговоров становится возможным в случае взаимной заинтересованности сторон и регулярных встреч, объединенных общей проблематикой. Режим консультаций, суть которого состоит в постоянном согласовании интересов властных структур и бизнес-ассоциаций, не определен на уровне региона. Один из экспертов выразил мнение о том, что «все меняется от времени и от того, кто присутствует на этих встречах: когда, например, власть чувствует, что нужно что-то увидеть и узнать, будет «влезать» в эту среду, и среда будет это ощущать. А может быть наоборот, когда власть оттуда будет выскальзывать, там не будет присутствовать, они будут вариться в собственном соку, объединения будут потихоньку расползаться». Таким образом, подобный формат отношений является удобным для властных структур, что чревато выхолащиванием самой специфики данных посреднических институтов, вымиранием их как участников публичной политики.

Региональное и муниципальное руководство не раз предпринимало попытки создания различного рода консультативных советов и включения в них представителей бизнес-ассоциаций. Однако эксперты не самым позитивным образом оценивают данную практику: «В принципе в нашем регионе существовали координационные, консультационные советы, но результаты оказались неутешительными»⁴⁵. Показателен пример Экономического совета при губернаторе, который в 2004 г. был реорганизован новым главой региона О. Чиркуновым. Уникальность этого совета состояла в том, что он, представлял собой не столько площадку для выражения интересов, сколько орган по рассмотрению конкретных материалов, готовящихся в рамках каждой рабочей группы (по восьми приоритетным направлениям). Планировалось превратить его в «постоянный механизм, который мог бы послужить концентрации интеллектуального ресурса»⁴⁶. Совместно с департаментом промышленности и науки Пермской области рабочая группа под руководством А. Андреева, генерального директора ОАО «ПНППК» и президента РОР ПК «Сотрудничество» занималась разработкой механизма реализации концепции промышленной политики⁴⁷. Однако уже в 2005 г. губернатор усомнился в выборе формата работы совета, представив его как «некое экспертное сообщество, которое оценивает принимаемые решения»⁴⁸. Эффективность подобных образований можно поставить под сомнение.

В 2007 г. был образован Экспертный совет при председателе Законодательного Собрания Пермского края, являющийся «постоянно действующим консультативным совещательным органом»⁴⁹ по разработке региональной нормативно-правовой базы. Среди позитивных моментов деятельности данной структуры по организации диалога между властью и бизнесом можно отметить их частую периодичность (каждый месяц), наличие таких прав членов, как внесение поправок в документы, а также участие и выступление, правда, по поручению председателя совета, на заседаниях рабочих органов (комиссий, рабочих групп) краевого парламента⁵⁰. В качестве негативных сторон имеет смысл выделить совещательную роль данной структуры, что снижает ее вес в выработке публичных решений. От объединений бизнеса Пермского края в Экспертный совет входит руководитель РОР ПК «Сотрудничество» А. Андреев⁵¹, который, по сути, представляет весь ассоциированный промышленный сектор региональной экономики.

На уровне краевого центра в последние два года были сделаны достаточно важные шаги, чтобы наладить взаимодействие представителей бизнес-ассоциаций и муниципальной власти. Был создан Совет по промышленной политике при главе Администрации г. Перми и Городской совет по развитию малого и среднего предпринимательства г. Перми при его главе. В обоих консультативных органах широко представлены руководители бизнес-объединений, что может говорить об увеличении веса подобных образований в представительстве интересов делового сообщества на уровне муниципалитета. Среди членов Совета по промышленной политике А. Андреев (президент РОР ПК «Сотрудничество»), В. Замараев (генеральный директор ПТПП), В. Гусев (президент НП по защите прав потребителей «Пермская гильдия добросовестных предприятий»), Г. Лекомцев (президент НП «Лесопромышленники Прикамья»), В. Копытов (исполнительный директор ассоциации «Пермские строители»)⁵². В Городском совете по развитию малого и среднего предпринимательства представители предпринимательских ассоциаций составляют 55 % (12 человек)⁵³. Эта ситуация, однако, может свидетельствовать и о другом: муниципальным управленцам проще пригласить в советы всем известных лидеров бизнес-ассоциаций, чем думать над персональным составом данных структур.

В соответствии с соглашениями о сотрудничестве Пермская торгово-промышленная палата и РОР ПК «Сотрудничество» имеют возможность участвовать в обсуждении публичных решений и за рамками названных экспертных образований, присутствуя в заседаниях правительства Пермского края и регионального Законодательного Собрания. Также рассматривался вопрос о предоставлении подобного права и для ассоциации «Пермские строители»⁵⁴. Представители Пермской ТПП, РОР ПК «Сотрудничество» и ассоциации «Пермские строители» могут принимать участие в рабочих органах, создаваемых властными структурами, в публичных слушаниях, встречах и совещаниях с представителями власти как на региональном, так и на муниципальном уровне. Не раз высказывались идеи проведения регулярных встреч с промышленниками региона при участии РОР ПК «Сотрудничество» и Пермской торгово-промышленной палаты с целью обсуждения итогов развития промышленности⁵⁵, однако эти встречи не стали постоянными.

Несмотря на то что попытки институционализации отношений власти и бизнес-ассоциаций предпринимались, целостной системы создать не удалось. «Логика информирования» в деятельности властных структур прослеживается не в полной мере – отсутствует устойчивый механизм учета требований, поступающих от бизнес-ассоциаций, в проведении региональной экономической политики. Внимание власти к объединениям

характеризуется непостоянством и избирательностью, оно в большей степени ориентировано на всеохватывающие организации, на их формальное включение в процесс принятия политических решений. Акцент на такие зонтичные структуры означает и то, что «логика контроля» имеет место, так как, чем меньше ассоциаций и чем большее количество участников рынка они представляют, тем более структурированным, а соответственно, и управляемым становится экономическое пространство. С другой стороны, все это чревато вызревaniem негативных требований у групп бизнес-интересов, исключенных из процесса публичной политики. Все сказанное свидетельствует о том, что руководство региона не готово в полной мере оценить потенциал бизнес-ассоциаций, отдавая предпочтение имеющим неформализованный характер способам взаимодействия с деловым сообществом.

¹ Лапина Н.Ю. Бизнес и власть в сильных регионах: модели и ресурсы взаимодействия // Путинские реформы и потенциал влияния региональных элит: аналит. доклад. М., 2004. URL: http://www.fesmos.ru/Publikat/19_RegElit2004/regelit_8.html (дата обращения: 15.03.2007).

² Schmitter Ph.C., Streeck W. The Organization of Business Interests. Studying the Associative Action of Business in Advanced Industrial Societies // MPIfG Discussion. 1999. Paper 99/1. URL: http://www.mpi-fg-koeln.mpg.de/pu/mpifg_dp/dp99-1.pdf (дата обращения: 10.03.2008). P. 58-62.

³ Зудин А.Ю. Бизнес, ассоциации и государство: сравнительный анализ развития отношений на Западе и в постсоциалистических странах // Технологии политики: к 15-летию Центра политических технологий. М., 2006. С. 109-110.

⁴ Markus S. Capitalists of All Russia, Unite! Business Mobilization under Debilitated Dirigisme // Polity. 2007. №39. URL: <http://www.gov.harvard.edu/student/smarkus/Markus%20-%20business%20mobilization%20under%20debilitated%20dirigisme.pdf> (дата обращения: 10.03.2008). P. 278.

⁵ Олсон М. Логика коллективного действия. М., 1995. С. 39-46.

⁶ Schmitter Ph.C., Streeck W. Op. cit. P. 25-28.

⁷ Ibid. P. 19.

⁸ Зудин А.Ю. Указ. соч. С. 109.

⁹ Зудин А. Россия: бизнес и политика // Мировая экономика и международные отношения. 1996. №3. С. 24.

¹⁰ Пермская ТПП в системе ТПП РФ: terra incognita: интервью с В.А. Замараевым, генеральным директором Пермской торгово-промышленной палаты // Информ. вестн. перм. торг.-пром. палаты. 2007. №4. С. 4.

¹¹ Андреев А.Г., Гордеев Г.И., Кислинг В.А. Сотрудничество – стратегия и алгоритм выживания // Карьера. 1998. №1-2 (13). С. 6.

¹² В ассоциации «Пермские строители» // Пермский строитель. 1996. 21 окт.

¹³ Пермская гильдия добросовестных предприятий приняла Кодекс чести // Деловое Прикамье. 2003. 4 нояб.

¹⁴ Экспертное интервью 13 // Из личного архива автора.

¹⁵ Экспертное интервью 14 // Из личного архива автора.

¹⁶ Саморегулируемые организации – вещь достаточно страшная, особенно для развития малого и среднего бизнеса: интервью с В. Копытовым, исполнительным директором ассоциации «Пермские строители». 14 июня 2007 г. URL: <http://kvartira59.ru/expert/154-print.html> (дата обращения: 03.03.2008).

¹⁷ Власенко Т. Подписан протокол о создании «Ассоциации лесопромышленников Прикамья» // Нов. компаньон. 2001. 2 окт.

¹⁸ Карпов С. Благие намерения // Business-Class. 2004. 13 сент.

¹⁹ Помогать сильным: интервью с Е. Гилязовой, министром торговли и развития предпринимательства Пермского края // Перм. бизнес-журнал. 2008. №4 (48). Март. С. 10.

²⁰ Гуменюк Н. Модельеры Пермского края, объединяйтесь! // Дело и Ко. 2007. 30 окт.

²¹ Петрова Л.Е. Объединения работодателей: потенциал в социальном партнерстве // Экономическая социология. 2003. Т. 4. №1. URL: <http://www.ecsoc.msses.ru/pdf/ecsoc013.pdf> (дата обращения: 10.11.2007).

²² Аккредитованные торгово-промышленные палаты. URL: <http://www.tpprf.ru/main/filials/accred/> (дата обращения: 13.03.2008).

- ²³ Экспертное интервью 11 // Из личного архива автора.
- ²⁴ Экспертное интервью 13 // Из личного архива автора.
- ²⁵ Экспертное интервью 3 // Из личного архива автора.
- ²⁶ Елена Гилязова: непосильных задач нет... // Капитал-Weekly. 2007. 17 янв.
- ²⁷ Экспертное интервью 6 // Из личного архива автора.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Отчет исполнительной дирекции о работе РОП ПО «Сотрудничество» в 2005 г. URL: www.sotrudn.ru/old/otchet2005.doc (дата обращения: 12.10.2007).
- ³⁰ О Палате / История. URL: <http://www.permtpp.ru/ru/about/history/> (дата обращения: 15.01.2009); Члены РОП ПК «Сотрудничество». URL: <http://www.sotrudn.ru/chl.htm> (дата обращения: 15.01.2009).
- ³¹ Экспертное интервью 10 // Из личного архива автора.
- ³² Организации, взаимодействующие с РОП ПК «Сотрудничество» в рамках заключенных соглашений. URL: <http://www.sotrudn.ru/chl.htm> (дата обращения: 12.03.2007).
- ³³ Соглашения с Пермской торгово-промышленной палатой. URL: http://permtpp.ru/ru/about/agreements_cci.htm (дата обращения: 12.10.2007); 11 декабря 2008г. Правительство Пермского края и Пермская торгово-промышленная палата подписали соглашение о сотрудничестве URL: <http://permtpp.ru/ru/news/details/2244/> (дата обращения: 25.01.2009).
- ³⁴ История развития НП по защите прав потребителей «Пермская гильдия добросовестных предприятий». URL: <http://www.gildia.perm.ru/index.cfm?page=3> (дата обращения: 10.02.2008).
- ³⁵ Правительство Пермского края намерено подписать соглашение о сотрудничестве с ассоциацией «Пермские строители». URL: <http://www.nr2.ru/perm/179571.html> (дата обращения: 25.01.2009).
- ³⁶ См.: Соглашение о сотрудничестве между Администрацией г. Перми и Пермской торгово-промышленной палатой от 4 декабря 2007 г. // Из архива Пермской торгово-промышленной палаты; Соглашение о взаимодействии между муниципальным образованием город Пермь и региональным объединением работодателей Пермского края «Сотрудничество» от 13 мая 2008 г. // Из архива РОП ПК «Сотрудничество»; Соглашение о сотрудничестве между Пермской городской Думой и НП по защите прав потребителей «Пермская гильдия добросовестных предприятий» от 2 февраля 2005 г. URL: <http://www.gildia.perm.ru/index.cfm?page=3> (дата обращения: 12.02.2008); Соглашение о взаимодействии между Законодательным Собранием Пермского края и Пермской торгово-промышленной палатой от 19 апреля 2007 г. URL: <http://www.parliament.perm.ru/ractivity/?ID=75&ID2=264> (дата обращения: 15.01.2008); Соглашение о взаимодействии между Законодательным Собранием Пермского края и Региональным объединением Пермского края «Сотрудничество» от 22 марта 2007 г. URL: http://www.parliament.perm.ru/upload/files/soglashenie140_zaks.pdf (дата обращения: 11.10.2007). Соглашение о сотрудничестве между Пермской городской Думой и НП по защите прав потребителей «Пермская гильдия добросовестных предприятий» от 2 февраля 2005 г. URL: <http://www.gildia.perm.ru/index.cfm?page=3> (дата обращения: 12.02.2008).
- ³⁷ Экспертное интервью 8 // Из личного архива автора.
- ³⁸ Экспертное интервью 5 // Из личного архива автора.
- ³⁹ Там же.
- ⁴⁰ Экспертное интервью 14 // Из личного архива автора.
- ⁴¹ Мнение специалиста // Сотрудничество. Пермский край. 2007. №7. С. 41.
- ⁴² Помогать сильным: интервью с Е. Гилязовой. С. 9-10.
- ⁴³ «Революция» в промышленной политике // Деловое Прикамье. 2004. 29 сент.
- ⁴⁴ Литовцев О. Бизнес против коррупции // Дело и Ко. 2008. 20 мая.
- ⁴⁵ Экспертное интервью 2 // Из личного архива автора.
- ⁴⁶ Власенко Т. «Мозговой центр» мотивирован и заинтересован // Нов. компаньон. 2004. 6 апр.
- ⁴⁷ Решение Общего Собрания РОП ПО «Сотрудничество» от 21 февраля 2006 г. URL: www.sotrudn.ru/old/2006-02-21resh.doc (дата обращения: 15.11.2007).
- ⁴⁸ Карпов С. «Спасибо Господу» // Business-Class. 2005. 11 апр.
- ⁴⁹ Положение об Экспертном совете при председателе Законодательного Собрания Пермского края. URL: http://www.parliament.perm.ru/upload/files/Polojeyie_es_zaks.doc (дата обращения: 15.01.2009).
- ⁵⁰ Там же.
- ⁵¹ Состав Экспертного совета при председателе Законодательного Собрания Пермского края. URL: <http://www.parliament.perm.ru/press/index.php?id=152&pg=27> (дата обращения: 15.04.2008).
- ⁵² Постановление Администрации г. Перми № 476 от 14 ноября 2007 г. «О создании Совета по промышленной политике при главе Администрации г. Перми». URL: www.gorodperm.ru/upload/pages/536/2_POSTANOVLENIE_o_sovete_№476.doc (дата обращения: 15.04.2008).

⁵³ Постановление Главы города Перми N 96 от 23 июля 2008 г. «О Совете по развитию малого и среднего предпринимательства при Главе города Перми». URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/doc/120878.htm> (дата обращения: 25.01.2009).

⁵⁴ Экспертное интервью 13 // Из личного архива автора.

⁵⁵ Собственники уже «перебесились»: интервью с В. Струком, начальником управления промышленности и науки Пермского края // Капитал-Weekly. 2006. 7 июня.